

МУЗЫКА, ОБРАЗЫ, СТИЛЬ.
Ведущая — Капитолина ДЕЛОВАЯ.
Фото — Анна МАКАРЕВИЧ.
Design — Елена МОРОЗОВА.

Уик-энд в Питере приятно совпал с неожиданной каплей: первый поцелуй весны разлился солнцем и запахом свежести по здешним каналам и мостикам. Многочисленные розовые рекламные щиты настырно заывают на концерт Пинк в Стокгольм, редкие и куцые, но тоже розовые афишки предлагают сходить в зал "Октябрьский" на первый концерт начинающегося "Кинотура" группы "Мумий Тролль".

ВЛАСТЕЛИН

СВЯЖИ

Сколько было их уже, этих туров, в биографии Лагутенко? "Кинотур" все же несколько новый поворот сюжета. Год назад "тролли" написали музыку к маловразумительному отечественному кино "Похитители книг". Кино еще не вышло, пластинка же норвит появиться в конце февраля. Илья категорически протестует против того, чтобы именовать ее "саундтрек", и настаивает на вуадирующей фразе "музыка фильма". Концептуальное действо в зале "Октябрьский" — концертная демонстрация фразы по замыслу авторов. Полупрозрачный занавес в прологе, ползущие титры на нем, представляющие "действующих лиц", пять плазменных экранов на сцене с минималистичными, но точными инсталляциями: слеза, свеча, горящее сердечко. И 14 песен: репертуар пластинки (самый громкий хит которой — пресловутая "Медведица") плюс близкие по мелодике вещи в смягченной, "оромансенной" аранжировке — "Дельфины", "Моя певица", "Владивосток-2000" в версии "караоке" вообще.

— Все, что я сейчас видела, — это точно не рок-концерт. Ты подустал от громыхания гитарного рок-рубидова?
— Я лично ни от чего не устал. Я делаю то, что мне интересно делать. А то, что люди на этот счет придумывают и о чем ведут дискуссии-дебаты, — лишено всякого смысла. Музыка существует лишь на ощущениях тех людей, которые ее делают. А рок, мне кажется, — это то, что в русском языке именно обозначено словом "роковой". Рок любой музыки заключается в том, что со временем ее перестают воспринимать.
— А слово "романс" применимо к тому, что ты сейчас делаешь? Я бы нынешний концерт обозвала: "роковые романсы".
— Видишь, это что-то новенькое! Роковой романс! Очень неплохое определение. Даже некий комплимент! В конце концов, все это песни, истории... А когда об этом начинаешь говорить, происходит обесмысливание... Я вот иногда включаю телевизор в гостинице, щелкаю бесконечные каналы, а там бесконечные ток-шоу, в которых все о чем-то разговаривают. Кто-то правильные вещи выдает, кто-то неправильные — но зачем? Ничего же ведь от этих разговоров не происходит. Вот и о музыке рассуждают бессмысленно. Ее надо либо делать, либо нет. Я вот год, оказывается, занимался роковыми романсами!
Хотя лично я убежден, что будущее музыки — всецело в электронике. Пришло совершенно иное время — в котором рутятся звукозаписывающие компании, ломаются схемы, по которым десятилетиями все работало. И только что разговаривал об этом в Лондоне с людьми из индустрии: все хватается за голову, у самих музыкантов паника — что же дальше. А происходит это потому, что технологии вошли в каждый дом, и музыка стала писаться принципиально по-другому. Никто уже не расписывает нот, люди сидят и делают все дома по компьютерным программам: луп оттуда, отсюда, вот здесь нажал — и получилось нечто...
Бессистемно все это и не подвержено конкретным законам. Я считаю: идет некая андеграундная, от нас не зависящая вообще музыкальная реформа, она идет исподволь, вне наших желаний и возможностей. Никто не хочет сейчас, чтобы музыка менялась: ни рекорд-лейблы, ни музыканты, все цепляются за какие-то соломинки... Но за несколько ближайших лет все равно

Роковой романс
Илья Лагутенко

все станет по-другому: сменятся все хит-парады. Мы вот давеча были в Лондоне с Андреем Фоминным (известный промоутер, занимающийся клубной жизнью), специально прошлись по огромному числу ночных клубов и сделали однозначный вывод: там все в корне не так, как у нас. Если в Москве заглавная фигура вечеринки в клубе — это красивая девушка, в Лондоне заглавная тема, из-за которой люди делятся в клубе, — это музыка. А я тут попробовал лондонскую дискотеку на нашей клубной публике...
— Диджей, что ли?
— Нет, просто попросил поставить в одном месте один диск. И клубная тусовка его долбо не смогла выдерживать. А в Лондоне под такую музыку пять часов люди двигаются без усталости сейчас...
— Электрокэш, что ли?
— Просто новая электронная танцевальная музыка. Уже не хаус, и не электрокэш, и не синтипоп. У них ведь все тоже каждый день деформируется, и они не успевают придумывать названия этому. Да в Лондоне никто и не парится насчет ярлыков.

— А музыка "Мумий Тролля" в контекст электроники не деформируется ли?
— Может быть. Вот мой следующий проект — музыка для полнометражного мультфильма, может, и электронной получится. Друзья снимают странный мультфильм, в котором все не так, как должно быть: где синее — рисуют красное, где круг — у них квадрат. И музыка им нужна — как бы не музыка, чтобы категорически не востребованная никем была. И вот сейчас мы бьемся над ней: я пытаюсь не притрагиваться к музыкальным инструментам и не петь — хотя песня там вроде бы необходима.
— Ты занялся кучей всяких параллельных вещей, я смотрю!
— Мне интересно. Про музыкальный бизнес я знаю все: вся эта куча групп — бери и делай калку. А зачем? Бесполезно за кем-то гнаться и что-то повторять. Вчера по телевизору "Квин" показывали. Вот в этом все: они прошли уже всю эпоху и унесли ее с собой. Мне же время предоставляло другие возможности, другую страну, другую публику. И надо хоть как-то этим пользоваться.
— Но ты последние два года идешь по сложному пути: этот альбом "Похитители книг", допустим, многие называют невнятно-странной пластинкой.
— Мне интересен сложный путь. Он делает мою жизнь интерес-

ной. Да, этот альбом был странным. С другой стороны, он так быстро случился, что у меня осталась масса свободного времени, которое я потратил на собственные удовольствия.
— Вот, кстати, об удовольствиях и расслабленном образе жизни. Ты, стало быть, отошел от фабулы состояния "рок-героя" от этого маховика, из-за которого многие сходят с ума: тур — альбом — тур?
— Наверное, да. Вот сегодня Женя Хавтан заходил, бросил: "Ну чего, начинается новый тур?" И мы вместе с ним рассмеялись. Вся эта рутинка смешна. Я уже не помню, какой это по счету альбом: пятый, шестой... Просто следующий альбом за седьмой год карьеры. И нельзя серьезно к этому относиться: сейчас выпустили альбом, снимем клип! Тем более все сейчас так ускорилось: рраз — сняли "Фабрику звезд", рраз — и вот уже новые звезды катаются по стране... Если есть люди, которые теперь хорошо знают, как все это делать, для чего мне с ними сидеть в одной лодке?
Вот я только прилетел с серферского фестиваля из Хургады. И я знаю, что для миллионов серферов цель жизни — это Гавайи. Они пройдут все ступени, а потом поедут туда, там самая высокая волна, они по ней взберутся, и это будет пик жизни. И вот один приятель мне сказал: я полечу на Гавайи, потому что не могу летать в чартерах в Египет и в Турцию, поскольку люди в самолетах кричат, люди орут. То же и в музыке: ты не хочешь быть в одном самолете с людьми, про которых все понимаешь и прекрасно представляешь, куда ты летишь, зачем. Пускай они ле-

тят себе, развлекаются. А ты помашешь им ручкой, но пойдешь искать свою волну, девятиэтажную, которая раз в три года лишь возникает. И тебе хочется сложным образом до нее добраться: в этом адреналин, ощущение "на грани".
— Это сумасшедше привлекательный выбор, но ведь именно рутинка, этот маховик 28-го по счету тура дает материальную возможность полететь на Гавайи.
— Вот поэтому меня и не подерживают отчасти мои соратники по группе, но я пытаюсь давить авторитетом. Доказывать, что именно в таком отношении ко всему есть кайф.
— То есть ты освободился?
— Мне хочется постоянно освобождаться и постоянно быть властелином своих колец. Распоряжаться своими желаниями. Посмотрев назад на свою жизнь — все-таки мне 35 лет, — я понял, что делал все более-менее правильно. Но какие-то моменты надо было бы вырезать, пойти на поводу у собственной интуиции, а не разума. Где найти компромисс между сердцем и разумом — очень сложная задача. Но я его нашел: в людях, с которыми я общаюсь. Я беседовал тут как-то с астрологом — ради смеха, конечно. Но он мне сказал: круг твоих знакомств сомкнулся, тебе больше не нужно искать ничего нового, у тебя есть максимум всего, чем ты можешь пользоваться. И я начал думать про своих друзей-приятелей: почему они такие разные, но в чем-то одинаковые? У них у всех есть некое выбранное кредо. Их сложно усадить всех на одном диване: одни — спортсмены, другие — бизнесмены, политики, безработные, простые семьянины, но все они как-то очень уверены в том, что они делают! И я понял, глядя на них, что мне просто надо быть уверенным в своих желаниях. Тогда я найду все, что надо. А вообще мое "рок-счастье" заключается в том, что я могу абстрагироваться ото всего.
— А вот тебе совершенно уже не волнует: стоит, ждет толпа у служебного входа или нет?

— Но это же спектакль, игра для большинства. Может, среди этой толпы есть пара сумасшедших, которые реально думают, что я спускаюсь с небес. Но остальные-то просто играют, как и я.
— Но если толпы, визжащей по кумиру, не будет — это ничего не изменит для тебя же?
— Конечно, нет. Я вообще удивился, что они до сих пор кричат, честно говоря. Времени-то прошло очень много (с момента рок-геройства, так сказать. — К.Д.). Но романс, наверное, действительно был роковой.
— Я вот думаю, что ты сейчас безусловно предпочтешь поехать поиграть в поло с каким-нибудь олигархом, нежели в денежный чes по городам Сибири!
— Да. Потому что игра в поло — это новое ощущение, о котором я раньше в принципе и не мечтал. Раньше я вообще не знал, что такое поло — теперь же знаю наперечет лучших игроков в него, знаю, что они держат пони для обучения своих детей. (В январе Илья ездил в Индию по приглашению одного махараджи, короля одного из тамошних штатов, специально чтобы поиграть с ним в поло — футбол с клюшками на лошадах.) Или, допустим, я всегда любил виндсерфинг, но тайно. А тут оказывается — есть возможность пользоваться последними достижениями в этой области, лучшие учителя-серферы могут со мной заниматься. Почему бы этим не пользоваться? Ведь мы живем, чтобы саморазвиваться.
— То есть ты стремительно добиваешься сейчас в жизни разные ощущения, в этом смысл?
— Я просто о многих вещах вообще не знал. А сейчас — узнаю. С другой стороны — у меня есть близкие люди, которых я никак не могу бросить, которым обязан помогать (и в силу этого, вероятно, все же придется ездить в туры. — К.Д.). Сыну, например, моему уже 16 лет, он учится в Англии. И так вот случилось, что с семи лет он поклонник команды "Челси". И это, знаешь, тоже какой-то рок: кто-то ему в раннем детстве шепнул, за кого болеть-то надо. И теперь вот он мне сообщает: матч тогда-то, не забудь прислать билетик! Вот завтра у него каникулы начинаются, так что летим на один день смотреть футбол — "Челси" — "Арсенал". Матч века.
Лондонский матч, увы, закончился проигрышем олигархической команды со счетом 1:2. Но удовольствие от него явно было получено. А жизнь ценна своими ощущениями, как стало ясно в звенящем каплею Питере.
Капитолина ДЕЛОВАЯ.
Санкт-Петербург — Москва.